

УДК 342;343

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-58-69>

Ценности и интересы как фундаментальные категории в сфере национальной безопасности. Часть 2. Национальные интересы

Е.В. Позднякова¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Управленческая и иная деятельность в сфере обеспечения национальной безопасности должна осуществляться на надлежащей теоретико-методологической основе, что требует определения содержания таких ключевых категорий, как «национальные ценности» и «национальные интересы». Гармонизация национальных ценностей и национальных интересов осуществляется прежде всего посредством разработки документов стратегического планирования, определяющих исходя из национальных ценностей национальные интересы. Однако на сегодняшний день в доктрине отсутствует единый унифицированный подход к определению сущности и содержания данной категории.

Цель. Определение содержания и формулирование понятия национальных интересов как фундаментальной категории в сфере обеспечения национальной безопасности.

Задачи: проанализировать доктринальные и нормативные подходы к определению сущности и содержания категории «национальные интересы»; исходя из соотношения с категорией «национальные ценности» определить место национальных интересов в системе национальной безопасности.

Методология. При подготовке работы использовались методы анализа и синтеза, общенаучный метод изучения правовых явлений и процессов, общенаучные (логические) приемы.

Результаты. Установлены сущность и содержание категории «национальные интересы» как системообразующего элемента национальной безопасности, что определяет организацию государственного управления в данной сфере на основе ценностно-ориентированного подхода; определены основные механизмы гармонизации национальных ценностей и национальных интересов.

Вывод. Национальные интересы следует рассматривать как формирующуюся на основе национальных ценностей динамическую систему приоритетов целеполагания, которые необходимо достичь для утверждения и защиты национальных ценностей. Национальные интересы определяют стратегические направления развития российского общества и конкретные приоритеты деятельности по их обеспечению и защите. Находясь в гармонии, национальные ценности и интересы являются факторами, определяющими мировоззрение управленческой деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: ценности; интересы; системообразующий элемент; безопасность; национальная безопасность; угрозы; ценностный подход; стратегия; государственное управление.

Финансирование: НИР в рамках государственного задания на 2025 год «Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности» (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Позднякова Е.В. Ценности и интересы как фундаментальные категории в сфере национальной безопасности. Часть 2. Национальные интересы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 58–69. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-58-69>.

Поступила в редакцию 03.04.2025

Принята к публикации 20.05.2025

Опубликована 16.06.2025

© Позднякова Е.В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2025;15(3):58-69

Values and interests as fundamental categories in the sphere of national security. Part 2. National interests

Elena V. Pozdnyakova¹ ✉

¹Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str., Kursk 305040, Russian Federation

✉e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

Abstract

Relevance. Management and other activities in the sphere of ensuring national security must be carried out on an appropriate theoretical and methodological basis, which requires defining the content of such key categories as "national values" and "national interests". Harmonization of national values and national interests is carried out, first of all, through the development of strategic planning documents that determine national interests based on national values. However, to date, the doctrine lacks a single unified approach to defining the essence and content of this category.

The purpose. Definition of the content and formulation of the concept of national interests as a fundamental category in the sphere of ensuring national security.

Objectives: to analyze doctrinal and normative approaches to defining the essence and content of the category of "national interests", based on the relationship with the category of "national values", to determine the place of national interests in the national security system.

Methodology. In preparing the work, methods of analysis and synthesis, a general scientific method of studying legal phenomena and processes, and general scientific (logical) techniques were used.

Results. The essence and content of the category "national interests" as a system-forming element of national security have been established, which determines the organization of public administration in this area based on a value-oriented approach; the main mechanisms for harmonizing national values and national interests have been defined.

Conclusion. National interests should be considered as a dynamic system of goal-setting priorities, formed on the basis of national values, which must be achieved to assert and protect national values. National interests determine the strategic directions of development of Russian society and specific priorities of activities to ensure and protect them. Being in harmony, national values and interests are factors determining the worldview of management activities in the sphere of ensuring national security.

Keywords: values; interests; system-forming element; security; national security; threats; value approach; strategy; public administration.

Funding: Research within the framework of the state task for 2025 "Legal measures to ensure strategic priorities in countering threats to national security" (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Pozdnyakova E.V. Values and interests as fundamental categories in the sphere of national security. Part 2. National interests. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(3):58–69. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-58-69>.

Received 03.04.2025

Accepted 20.05.2025

Published 16.06.2025

Введение

Национальные интересы наряду с национальными ценностями выступают системообразующими элементами национальной безопасности, как безопасности личности, общества и государства, что

определяет организацию государственного управления в данной сфере на основе аксиологического (ценностного) подхода. Очевидным является тот факт, что сегодня значительно актуализировалась проблема своевременного и точного опреде-

ления национальных интересов. Это обусловлено не только широкомасштабными задачами государственного управления, но и общими тенденциями изменений геополитических и геоэкономических основ миропорядка, многообразием внутренних и внешних вызовов. Однако на сегодняшний день отсутствует единый унифицированный подход к определению сущности и содержания категории «национальные интересы», как в доктрине, так и в нормотворчестве.

Формирование и реализация национальных интересов является сложным процессом. Интересы тесно переплетаются как с безопасностью, так и с общими ценностями. На общетеоретическом уровне национальные интересы рассматриваются как составляющая содержания национальной безопасности, что находит отражение в работах В.П. Беляева [1], С.Ю. Чапчикова [2], Б.Б. Бидовой [3]. В контексте обеспечения национальной безопасности соотношение национальные ценности / национальные интересы предлагается рассматривать с позиции взаимодействия личности, общества и государства как объектов безопасности, поскольку, выступая субъектом обеспечения безопасности, государство имеет право, учитывая сложившуюся систему ценностей и ценностных ориентиров общества (совокупности личностей), определять национальные интересы [4].

По мнению Т.В. Кикоть-Глухоедовой, национальные интересы формируются на основе духовных и материальных национальных *ценностей*¹. Данную позицию разделяют и другие исследователи, такие как В.Л. Манилов [5, с. 36], А.В. Костина [6, с. 87], И.Б. Кардашова [7]. Национальные интересы рассматриваются и как «исторически сложившиеся, признаваемые, соблюдаемые и защищае-

мые на государственном уровне объективно значимые личные, общественные и государственные потребности в безопасности и устойчивом развитии» [8]. Также существует позиция, в соответствии с которой национальные интересы рассматриваются как *совокупность* причинно обусловленных *потребностей* и неотъемлемых *ценностей*².

В Конституции Российской Федерации термин «национальные интересы» упоминается в п. «ж» ст. 83, где говорится о полномочиях Президента Российской Федерации по формированию Совета Безопасности Российской Федерации «в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства...»³. В то же время прямое указание на национальные интересы закреплено не в Основном законе и нормативно-правовых актах, а в стратегических документах. Наиболее полное и системное отражение национальных интересов получило в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г.⁴ (далее – Стратегия) При этом следует отметить следующие дискуссионные аспекты: определение национальных интересов раскрывается посредством категории «потребности» (подп. 2 п. 5 Стратегии); национальные интересы не сводятся исключительно к интересам

² Трухачев В.В. Национальные интересы России: состояние и приоритеты реализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. С. 17.

³ Конституция Российской Федерации: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27, ч. II, ст. 5351.

¹ Кикоть-Глухоедова Т.В. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в России, США и странах Европы (сравнительное исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 70.

государства, а включают интересы и личности, и общества (подп. 2 п. 5 Стратегии); подчеркивается существование ценностного компонента (укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей (подп. 5 п. 25 Стратегии и т. д.).

Методология

Методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также общенаучные (логические) приемы позволили установить содержание категории «национальные интересы» и сформулировать ее определение. Применение инструментария системного и ценностного (аксиологического) подхода позволили, исходя из соотношения категорий «национальные ценности» и «национальные интересы», определить место и роль национальных интересов в системе национальной безопасности.

Результаты и их обсуждение

Проведенный И.Б. Кардашовой анализ основных точек зрения ученых относительно соотношения таких категорий, как «национальные ценности» и «национальные интересы», позволил выделить два ключевых подхода, в соответствии с которыми национальные интересы рассматриваются либо в качестве связующего звена логической цепочки «ценности – интересы – цели», либо в качестве преобразованных в интересы потребностей [9, с. 10-11]. Относительно расхождений в трактовании и соотношении категорий «интересы» и «ценности» А.В. Костиной подчеркивается, что это обусловлено разными методологическими платформами исследований (праксеологический подход, аксиологический подход). В частности, автором отмечается, что в границах праксеологического подхода осуществляется подмена понятия «ценности» понятием «потребности», в результате чего ценности утрачивают характерный им смысл предельно общих философских категорий, которые отра-

жают отношение человека к фундаментальным феноменам и явлениям, но при этом становятся схожими с понятиями «нужды», «оценки», «пользы», «интереса», отражающими повседневные отношения [6, с. 86]. В доктрине делается акцент на том, что потребности отражают состояние личности, являются побудительной силой для вступления во взаимоотношения с окружающей действительностью для сохранения своего функционирования, развития, существования, успешной жизнедеятельности, самоутверждения в мире [10]. По мнению И.Б. Кардашовой, «национальные интересы, имеющие черты общественного сознания, мировоззрения, культурного развития и других свойств общности, не идентичны с потребностями» [9, с. 6], таким образом «определение национальных интересов через “потребности” искажает их сущность, к которой нужно относиться с точки зрения ценностного (аксиологического) подхода» [11, с. 46].

Традиционно в политико-правовой науке считается, что носителем национальных интересов является само государство и что государство, действуя от имени нации, формулирует и защищает те или иные приоритеты. В Стратегии национальные интересы определяются как потребности личности, общества и государства, тем самым единый субъект национальных интересов не определяется.

Очевидно, что в тот или иной исторический период развития общества и существования государства имеет место множество интересов, достаточно разных по направленности, приоритетности, возможности реализации. Уже в советской доктрине велись дискуссии о внешнеполитических и внутренних приоритетах государства, хотя в то время чаще использовалась терминология, связанная с «государственными интересами» и «интересами социалистического общества». Длительное время в нашей стране стояла задача обеспечения государственной безопасности как защиты и противодействия

внешним врагам. Термин «государственная безопасность» был официально включен в текст Конституции СССР (ст. 14) и отражал приоритет интересов государства перед интересами общества и интересами отдельной личности [2], а понятие национального интереса корреспондировало идеи государственности, государства как гаранта высших ценностей [12, с. 92]. В настоящее время границы понимания безопасности существенно расширились в отношении системы таких объектов, как личность, общество и государство¹.

М.В. Ильин полагает, что «национальный интерес есть интерес нации как двуединство суверенного территориального государства и гражданского общества; данные категории не только находятся в содержательной связи с категорией национальный интерес, но и в высшей степени являются определителями его смыслового содержания» [13, с. 141]. В то же время часть современных исследователей отождествляют национальный интерес [14, с. 14] с государственным интересом [15] либо с внешней политикой государства [16], категорически отграничивая его от общественного интереса и внутригосударственной политики [17, с. 121].

Т.Я. Хабриева понимает национальные интересы как «жизненные интересы народа России, отражающие стремление граждан к обеспечению стабильного и устойчивого развития общества и минимизации (ликвидации) этих угроз» [18].

По мнению Б.Б. Бидовой, «основное содержание национальных интересов составляют такие блоковые понятия, как: интересы личности, интересы общества (общественные, групповые, корпоративные) и интересы государства (государственные интересы), как наиболее полно отражающие объективные потребности всего общества и государства» [3]. При этом под интересами личности как раз-

новидностью национальных интересов автором понимаются «не все и конкретные интересы того или иного индивидуума, а лишь общие, причем правомерные интересы, которые имеют общественную и государственную значимость» [3]. Относительно общественных интересов уточняется, что это «интересы различных социальных групп», компромисс между которыми должны отражать национальные интересы [3].

Анализируя сущность национальных интересов, В.П. Беляев и Б.Б. Бидова утверждают, что национальные интересы России нельзя отождествлять с интересами государства, выступающего представителем интересов российского народа, т. е. всего общества [19]. Ученые отмечают, что несмотря на имеющую место конфликтную составляющую между частными интересами и интересами государства на стратегическом уровне национальные интересы должны совпадать с государственными интересами [19].

Как можем видеть, наблюдается разница во взглядах ученых, обусловленная различием в определении ими объекта национальных интересов, в качестве которого могут выступать государство, общество или человек (в более широком понимании – нация). На наш взгляд, верным является подход, согласно которому категория «национальные интересы» как «основополагающая, методологически важное понятие государственной политики, обеспечивающей понимание важнейших ориентиров развития нации» по своему объему является шире таких категорий, как «государственные интересы» и «жизненно важные интересы» [20].

Соотношение категорий «национальные ценности» и «национальные интересы» определяется тем, что национальные ценности воплощают в себе сакральные идеалы и формируют смысловое пространство формулирования национальных интересов и являются ключевым фактором при выборе стратегии их реализации. Национальные интересы яв-

¹ Кикоть-Глухodedова Т.В. Указ. соч.

ляются инструментом трансформации социального бытия из идеалистического (ценностного) измерения в прагматическое (политическое) измерение, позволяют реализовать национальные ценности во внутренней и внешней политике государства.

Национальные интересы, на наш взгляд, следует рассматривать как формирующуюся на основе национальных ценностей динамическую (подверженную влиянию внутренних и внешних факторов) систему приоритетов целеполагания, которые необходимо достичь для утверждения и защиты национальных ценностей. Национальные интересы отражают мировоззрение общества и определяют стратегические направления его развития.

С учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в России и в мире Стратегия национальной безопасности РФ (пп. 5, 25) определяет следующие национальные интересы на современном этапе:

1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;

2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;

3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;

5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;

6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;

7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;

8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений¹.

Указанные национальные интересы определяют стратегические направления развития российского общества и конкретные приоритеты, цели и задачи деятельности органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества по их обеспечению и защите. Путем реализации соответствующих национальным интересам потребностей личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии обеспечивается национальная безопасность страны.

На доктринальном уровне отсутствует универсальная классификация национальных интересов, поскольку исследователи предлагают различные критерии систематизации, в том числе: объекты, субъекты, продолжительность и характер направленности, характер взаимодействия, социальная важность, степень общности, сфера жизнедеятельности, социальная важность и т. п. [21, с. 59–60]

Традиционно национальные интересы делят на внутренние (направленные на внутриполитические ценности) и внешние (направленные на внешнеполитические ценности) [22]. К внутренним интересам относят защиту конституционного строя, поддержание социально-экономической стабильности, развитие

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27, ч. II, ст. 5351.

образования, науки и культуры, укрепление общественного согласия, обеспечение законности и правопорядка, снижение уровня преступности и коррупции. Внешние интересы охватывают вопросы, связанные с обеспечением благоприятного международного положения, развитием взаимовыгодных торгово-экономических связей, участием в глобальных политических, экономических и культурных процессах, укреплением обороноспособности и предотвращением угроз безопасности извне. Полагаем, что такой подход является достаточно условным, поскольку национальный интерес имеет как внутренний, так и внешний аспекты.

Широко используется и содержательная классификация, вычленяющая военно-политические¹, социально-экономические, экологические, культурные, информационные, научно-технологические и прочие интересы [3]. Национальные интересы действительно находят свое отражение в различных доктринах и концепциях (внешнеэкономических, внешнеполитических, военных, информационных и иных)². По нашему мнению,

национальные интересы не могут сводиться только к военно-политическим, социально-экономическим, культурным и др. Национальные интересы являются синтезом, а не совокупностью разнонаправленных интересов.

Одним из подходов, который может быть использован для построения иерархии национальных интересов, является концепция, в основу которой положена степень их важности для обеспечения национальной безопасности. В данном случае указанный фактор является критерием для определения приоритетности тех или иных интересов по отношению к другим из рассматриваемой совокупности. В зависимости от степени важности (масштабности) национальные интересы классифицируют на: жизненно важные (фундаментальные, базовые, главные) национальные интересы, важные (существенные) национальные интересы и периферийные (второстепенные) национальные интересы [3]. Данной позиции в своих работах также придерживаются такие авторы, как Р.С. Мухамедов [22], А.С. Семченков [23], Н.Н. Кулакова [24]. По мнению Н.А. Косолапова, необходимо выделять также национальные интересы, не поддающиеся определению: «такие интересы возникают и меняются в зависимости от внезапных событий, явлений во внешней или внутренней политике. В силу неожиданности они, как правило, требуют принятия быстрых мер» [25].

Следует отметить, что ранее отечественное законодательство в сфере безопасности содержало указание среди

¹ Кулакова Н.Н. Военно-политические интересы РФ и их реализация в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.

² Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 31.03.2025); Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 31.03.2025); Военная доктрина Российской Федерации: (утв. Президентом РФ 25 дек. 2014 г. № ПР-2976) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения: 31.03.2025); Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации:

Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 31.03.2025); Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 янв. 2010 г. № 120 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 31.03.2025) и др.

объектов безопасности на жизненно важные интересы как «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства»¹. В настоящее время жизненно важные интересы, согласно документам стратегического планирования, являются объектами обеспечения военной безопасности², а также внешней политики³.

Ранжирование национальных интересов и определение их параметров, по мнению В.Л. Манилова, должно осуществляться в соответствии с иерархией национальных ценностей, с одной стороны, и размером допустимой платы (привлекаемых для этого сил и средств) за потенциальный ущерб, понесенный при их защите [5]. На наш взгляд, следует согласиться с А.А. Ерофеевым в том, что основная роль в формировании перечня и определения иерархии национальных интересов принадлежит конституционным ценностям [26, с. 15]. Учитывая, что предусмотренные Основным законом национальные ценности имеют одинаково высокий статус, а их ранжирование и классификация носит сугубо инструментальный характер, наиболее утилитарной с точки зрения обеспечения национальной безопасности является классификация национальных интересов в зависимости от сферы их проявления, определяю-

щей соответствующую область обеспечения национальной безопасности: военная, экономическая, информационная, научно-технологическая, экологическая, международная и пр.

Следует отметить, что в принципе в соответствии с данной логикой Стратегия определяет соответствующие стратегические национальные приоритеты России как важнейшие направления обеспечения ее национальной безопасности и устойчивого развития.

Национальные ценности и интересы должны находиться в гармонии, обеспечивая национальную идентичность и устойчивость развития общества. При определении национальных интересов на конкретном этапе исторического развития и формулировании национальных целей, доминантами которых выступает безопасность и процветание России, ключевую роль играет политическая воля руководства государства и контроль со стороны гражданского общества.

Основными средствами гармонизации национальных ценностей и национальных интересов являются: разработка документов стратегического планирования, определяющих исходя из национальных ценностей национальные интересы, цели и задачи по их реализации, а также институализация, заключающаяся в правовых и организационных механизмах согласования с национальными ценностями интересов различных социальных групп.

Принимая во внимание перманентность потенциального конфликта идеалистического (национальных ценностей) и прагматического (национальных интересов), обеспечение национальной безопасности возможно лишь при реализации эффективной управленческой деятельности в данной сфере. В свою очередь, учитывая необходимость осмысления имеющих сегодня место социальных, культурных и технологических процессов и явлений сквозь призму национальных ценностей и с учетом имеющегося исто-

¹ О безопасности: Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 31.03.2025).

² Военная доктрина Российской Федерации: [утв. Президентом РФ 25 дек. 2014 г. № ПР-2976] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения: 31.03.2025).

³ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 31.03.2025).

рического опыта, а также значимость и разнообразие внутренних и внешних криминальных угроз национальной безопасности [27], политика и практика государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности должны включать в себя криминологический компонент.

Выводы

Национальные интересы следует рассматривать как формирующуюся на основе национальных ценностей, динамическую (подверженную влиянию внутренних и внешних факторов) систему приоритетов целеполагания, которые необходимо достичь для утверждения и защиты национальных ценностей. Национальные интересы, закрепленные в Стратегии национальной безопасности РФ, определяют стратегические направления развития российского общества и конкретные приоритеты, цели и задачи деятельности органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества по их обеспечению и защите. Путем реализации соответствующих национальным интересам потребностей личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии обеспечивается национальная безопасность страны. Наиболее утилитарной с точки зрения обеспечения национальной без-

опасности является классификация национальных интересов в зависимости от сферы их проявления, определяющей соответствующую область обеспечения национальной безопасности.

Национальные ценности и интересы должны находиться в гармонии, обеспечивая национальную идентичность и устойчивость развития общества. Ключевую роль в обеспечении соответствия национальных интересов национальным ценностям играет политическая воля руководства государства и контроль со стороны гражданского общества при определении национальных интересов на конкретном этапе исторического развития и формулировании национальных целей, доминантами которых выступает безопасность и процветание России. Основными средствами гармонизации национальных ценностей и национальных интересов являются разработка документов стратегического планирования и институализация, что определяет необходимость осуществления эффективной управленческой деятельности в данной сфере. Таким образом, национальные ценности и национальные интересы являются факторами, определяющими мировоззрение, отношения и практики управленческой деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Беляев В.П., Бидова Б.Б., Беляева Г.С. Национальные интересы России: теория, методология, правовое обеспечение. М.: Юрлитинформ, 2023. 296 с.
2. Чапчиков С.Ю. Механизм правового регулирования в сфере национальной безопасности России. Теоретико-методологические проблемы: монография. М.: Юстицинформ, 2012. 330 с.
3. Бидова Б.Б. Обеспечение национальных интересов России в контексте стратегии национальной безопасности. Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2018. 236 с.
4. Куковский А.А., Рослов П.Д. Национальные ценности как объект обеспечения безопасности (аксиологический анализ) // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 13-17.
5. Манилов В.Л. Национальная безопасность: ценности, интересы и цели // Военная мысль. 1995. № 6. С. 29-40.
6. Костина А.В. Ценности как фактор национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 1. С. 80-92.
7. Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006. 208 с.

8. Беляев В.П., Бидова Б.Б., Беляева Г.С. Правовая природа интереса как предтеча определения понятия национальных интересов // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2023. Т. 48, № 4. С. 710-717.
9. Кардашова И.Б. О сущности национальных ценностей // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2020. № 4 (78). С. 5-12.
10. Петрова С.И. Понимание «потребность» в социологии и других науках // *Науки без границ*. 2017. № 6 (11). С. 165-169.
11. Кардашова И.Б. Векторы развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2022. № 11(99). С. 41-49.
12. Алексеева Т.А. Рациональный эгоизм национального интереса // *Полис. Политические исследования*. 1995. № 1. С. 92-96.
13. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М.: Рос. полит. энцикл., 1997. 430 с.
14. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Основы теории национальной безопасности. М.: РИОР, 2014. 252 с.
15. Улитин Р.Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение*. 2003. № 1. С. 129-137.
16. Мунтян М.А. Основы теории международных отношений. М.: Изд-во МАБиУ, 2006. 164 с.
17. Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // *Журнал российского права*. 2005. № 12. С. 119-126.
18. Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // *Журнал российского права*. 2005. № 12. С. 19-20.
19. Беляев В.П., Бидова Б.Б. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15, № 7 (116). С. 11-21.
20. Фененко Ю. Сущность и общая характеристика национальных ценностей, интересов и целей Российской Федерации // *Закон и право*. 2007. № 9. С. 7-10.
21. Общая теория национальной безопасности / под общ. ред. А.А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2005. 344 с.
22. Мухаметов Р.С. Национальные интересы: сущность, трактовки и типология // *Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки*. 2008. Т. 57, № 5. С. 72-81.
23. Семченков А.С. Обеспечение национальной безопасности: основные подходы к содержанию деятельности // *Новая наука: Опыт, традиции, инновации*. 2016. № 591-2. С. 142-148.
24. Кулакова Н.Н. Национальные интересы как вектор развития государства // *Гуманитарные науки*. 2023. № 13 (3). С. 27-31.
25. Косолапов Н.А. Общесистемные интересы вместо национальных // *Россия в глобальной политике*. 2016. Т. 3, № 2. С. 34-54.
26. Ерофеев А.А. Национальные конституционные ценности и глобализационные процессы // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 31 (132). С. 14-19.
27. Игнатов А.Н. Влияние геополитических факторов на преступность // *Вестник экономической безопасности*. 2023. № 6. С. 59-63.

References

1. Belyaev V.P., Bidova B.B., Belyaeva G.S. National interests of Russia: theory, methodology, legal support. Moscow: Yurlitinform; 2023. 296 p. (In Russ.)
2. Chapchikov S.Yu. The mechanism of legal regulation in the sphere of national security of Russia. Theoretical and methodological problems. Moscow: Yustitsinform; 2012. 330 p. (In Russ.)

3. Bidova B.B. Ensuring Russia's national interests in the context of the national security strategy. Kislovodsk: Uchebnyi tsentr "Magistr"; 2018. 236 p. (In Russ.)
4. Kukovskii A.A., Roslov P.D. National values as an object of security (axiological analysis). *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of law: theory and practice*. 2015;(4):13-17. (In Russ.)
5. Manilov V.L. National security: values, interests and goals. *Voennaya mysl' = Military thought*. 1995;(6):29-40. (In Russ.)
6. Kostina A.V. Values as a factor of national security. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Znanie. Understanding. Ability*. 2023;(1):80-92. (In Russ.)
7. Kardashova I.B. The Ministry of Internal Affairs of Russia in the system of ensuring national security of the Russian Federation. Moscow: VNII MVD Rossii; 2006. 208 p. (In Russ.)
8. Belyaev V.P., Bidova B.B., Belyaeva G.S. The legal nature of interest as the forerunner of the definition of national interests. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right*. 2023;48(4):710-717. (In Russ.)
9. Kardashova I.B. About the essence of national values. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2020;(4):5-12. (In Russ.)
10. Petrova S.I. Understanding the "need" in Sociology and other Sciences. *Nauki bez granits = Sciences Without Borders*. 2017;(6):165-169. (In Russ.)
11. Kardashova I.B. Vectors of development of legislation in the field of national security. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2022;(11):41-49. (In Russ.)
12. Alekseeva T.A. Rational egoism of national interest. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political research*. 1995;(1):92-96. (In Russ.)
13. Il'in M.V. Words and meanings. Experience in describing key political concepts. Moscow: Ros. polit. entsikl.; 1997. 430 p. (In Russ.)
14. Ovchinnikov A.I., Mamychyev A.Yu., Kravchenko A.G. Fundamentals of national security theory. Moscow: RIOR; 2014. 252 p. (In Russ.)
15. Ulitin R.R. The relationship between the concepts of "national interest" and "national security" in the works of western and domestic researchers. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, Politologiya, Regionovedenie = Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: International Relations, Political Science, Regional Studies*. 2003;(1):129-137. (In Russ.)
16. Muntyan M.A. Fundamentals of the theory of international relations. Moscow: Izd-vo MABiU; 2006. 164 p. (In Russ.)
17. Saidov A.Kh., Kashinskaya L.F. National security and national interests: Interrelation and interaction (experience of political and legal analysis). *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2005;(12):119-126. (In Russ.)
18. Khabrieva T.Ya. National interests and legislative priorities of Russia. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2005;(12):19-20. (In Russ.)
19. Belyaev V.P., Bidova B.B. The essence of national interests: a general theoretical aspect. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Current problems of Russian law*. 2020;15(7):11-21. (In Russ.)
20. Fenenko Yu. The essence and general characteristics of the national values, interests and goals of the Russian Federation. *Zakon i pravo = Law and Law*. 2007;(9):7-10. (In Russ.)
21. Prokhozheva A.A. (ed.) General theory of national security. Moscow: Izd-vo RAGS; 2005. 344 p. (In Russ.)
22. Mukhametov R.S. National interests: essence, interpretations and typology. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki = Proceedings of the Ural State University. Series 3: Social Sciences*. 2008;57(5):72-81. (In Russ.)
23. Semchenkov A.S. Ensuring national security: basic approaches to the content of activities. *Novaya nauka: Opyt, traditsii, innovatsii = New Science: Experience, traditions, innovations*. 2016;(591-2):142-148. (In Russ.)

24. Kulakova N.N. National interests as a vector of state development. *Gumanitarnye nauki = Humanities*. 2023;(13):27-31. (In Russ.)
25. Kosolapov N.A. System-wide interests instead of national ones. *Rossiya v global'noi politike = Russia in Global Politics*. 2016;3(2):34-54. (In Russ.)
26. Erofeev A.A. National constitutional values and globalization processes. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2008;(31):14-19. (In Russ.)
27. Ignatov A.N. The influence of geopolitical factors on crime. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*. 2023;(6):59-63. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Позднякова Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и трудового права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5053-6239

Elena V. Pozdnyakova, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Labor Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5053-6239